

# ЯСНОСТЬ ЦЕЛИ

Есть много причин, по которым годовщина Октябрьской революции отмечается за рубежом. Поначалу главной из таких причин было просто чудо рождения первого социалистического государства, возвестившего начало новой эры, которая в конце концов повлияд на судьбу каждого из народов. Затем мы, затаив дыхание, следили за тем, выживет ли молодая Страна Советов, атакованная со всех сторон. Когда она выстояла, нам хотелось увидеть, что она свершила, что она построила, что она дала человеку. Словом, идея празднования годовщины Октября менялась по мере изменения обстановки в Советском Союзе.

Сегодня дело обстоит несколько иначе. Как ни странно, мы на Западе мысленно возвращаемся ныне к первоначальной точке — к 1917 году, ибо наша западная действительность изо дня в день приближается к некоему фатальному, бесповоротному кризису. Ясность цели — вот что привлекает ныне нас, людей, приверженных идее социализма, к 1917 году. Знать, что необходимо; быть решительным в политической неразберихе; сознавать лживость и коварность противника; действовать уверенно и честно — как раз во всем этом мы остро нуждаемся в политических условиях Запада. Мы в сущности лишь начинаем понимать, что все происходящее изо дня в день в нашей

Джеймс ОЛДРИДЖ  
Английский писатель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»

жизни не может продолжаться долгое время, что нам требуется ясность цели, способной повернуть нас от одного общества к другому, от бед к надежде, от мертвой руки прошлого к светлой заре будущего.

Мы хотим знать, какие проблемы стояли тогда и как люди в Смольном реагировали на обстановку. Революция была не просто одним моментом славы, она не была лишь штурмом Зимнего дворца. 1917 год был результатом всесторонней взвешивной и тщательной интерпретации политических осложнений в царской России, достигших фатального кризиса.

Вы можете судить о мере нашего интереса к 1917 году, зайдя сейчас в Британию в любую книжную лавку. Вы увидите на полках большое разнообразие новых книг об Октябре, о Ленине, о моменте рождения Страны Советов. Недавно Октябрю, или точнее говоря, Ленину были посвящены в нас две новые песни — не очень удачные с точки зрения художественной и совершенно ошибочные с точки зрения политической. И все же постановка их примечательна хотя бы тем, что явно имела целью перехватить насыщенный интерес нашей мо-

лодежи к данному историческому периоду.

Это не просто романтический интерес. В нем мало того страстного идеализма, которым было отношение моего поколения к 1917 году. Сегодня наша молодежь куда более практична и объективна. И хотя многие из книг, как и многие из песен, далеко не во всем правы, а некоторые из них заведомо лживы, проявляемый к ним интерес является подлинным. Это человеческий интерес к историческому моменту, который доныне воплощает собой ясное, деловое, целеустремленное превращение прошлого в будущее.

Что еще возвращает наши мысли к событиям 1917 года, так это рост реакции на Западе. В Британии мы являемся сегодня свидетелями самого опасного рецидива фашизма с военных лет. Не только уличные марши, но и та терпимость, которую проявил к ним когда-то Гинденбург, — вот благодаря чему Гитлер всплыл в свое время как лидер буржуазии. У нас сейчас тоже объявились вежливые, уважаемые, аристократические гинденбурги, охраняющие право фашистов действовать среди нас, — и все это во имя демократии.

Однако, когда лондонская

полиция охраняет участников марша, отлающих фашистский салют, это выглядит демократией довольно странного сорта. Может быть, подобные люди являются лишь тенью момента. Но это такая тень, которую защищают богатство, власть и закон. А тем временем она становится чем-то более существенным.

Так что, на наш взгляд, 1917 год содержит нечто большее, чем романтическое преклонение перед мифом или абстрактные поиски совершенства. В нем воплощен выбор, который нам предстоит рано или поздно сделать. К этому будущему выбору мы можем прийти и иным путем, чем это случилось в России в 1917 году. При этом иным может быть как решение проблем, так и последующее развитие. Но в любом случае Октябрь показывает вдохновляющий пример того, как надлежит действовать в решающий момент.

В 1917 году родилось общество, преподающее нам моральный урок, который человечество должно усвоить, если оно хочет выжить. Отсутствие эксплуатации, пропаганды войны, вульгарной псевдокультуры, насилия против народов. Словом, подлинным уроком является само по себе существование СССР. Это — воплощение ясности цели, в чем так нуждается наш западный мир.

Лондон.

Тиравада, 1977, 8 ноября, №312